

Моск. комсомолец, 1978, 23 мая

ПУТЬ режиссера Владимира Меньшова в кинематограф был непростым и нескорым. Завод, шахта, работа на водолажном катере. Потом школа-студия МХАТ, ВГИК — занятия в режиссерской мастерской Михаила Ильича Ромма.

Антер Меньшов дебютировал в фильме «Человек на своем месте» и за эту работу на Всесоюзном кинофестивале получил приз за лучшее исполнение мужской роли. Картина «Розыгрыш» стала его режиссерским дебютом. Этот фильм выдвинут на соискание Государственной премии РСФСР среди произведений для детей и юношества. Сегодня мы публикуем интервью нашего корреспондента С. Асеева с режиссером Владимиром Меньшовым.

Владимир МЕНЬШОВ:

«УРОК В КЛАССЕ КИНЕМАТОГРАФА»

В смещении дождя и
высоты
Идешь спокойно,
медленно,
не кроясь.
И кажется: раз
улицы чисты,
Чисты у всех у нас
душа и совесть.

Алексей Дидуров. «Баллада о дождях в начале лета». Песня из кинофильма «Розыгрыш».

— Критикой замечено, что в «Розыгрыше» создана «ностальгически обаятельная атмосфера школы». Вероятно, ваш выбор «школьного» фильма был чем-то определен?

— Честно признаться, за «Розыгрыш» я брался с большим страхом, считал себя совершенно неподготовленным к разговору с сегодняшними школьниками, которых не знал. Школу закончил давно, а с учителями встречался довольно редко. И именно боязнь соврать самому доверчивому зрителю меня удерживала от постановки. Но в сце-

нарии С. Лунгина было несколько интересных моментов, болевых точек, которые утвердили меня в мнении: надо снимать, об этом надо сказать. Я вспомнил своего учителя Михаила Ильича Ромма, который говорил, что идеальных сценариев не бывает. И, если есть две-три сцены, которые понравились, фильм надо ставить.

В вашей газете появилось объявление, в котором мы приглашали на пробы девятиклассников. Приходили ребята буквально с улицы, никогда не участвовавшие даже в школьной художественной самодеятельности. В этом эксперименте была известная доля риска, поскольку, помимо чисто возрастного соответствия, от ребят требовалась игра, чего они, естественно, не умели. И если вначале юные актеры делали все лишь с режиссерского показа, слепо копировали, то через некоторое время

у них начали появляться свои интонации, свой почерк, исчезал страх перед светом, камерой, студией. Насколько это им удалось, могу судить по реакции зрительного зала: их узнавали, им сопереживали.

— Ваш первый фильм

в 1977 году посмотрели 34 миллиона зрителей. (Обычно картина собирает 17—20 миллионов). С чем, на ваш взгляд, связан такой успех «Розыгрыша»?

— Откровенно говоря, судьба картины для меня оказалась совершенно неожиданной. Когда снимался фильм, не подозревал, что «Розыгрыш» станет в какой-то мере шлягером. Я был полностью погружен в чисто производственные сложности, которые всегда встают перед дебютантом, и ни о каком «сверхуспехе» просто не думал. Очевидно, это можно объяснить некоторой дефицитностью школьной темы в кино, хотя наш фильм не только для школьников, но и для взрослых. Мы пытались поднять очень важную тему для современного зрителя — тему нарастающего прагматизма, который захватывает и подрастающее поколение. Герой фильма говорит: «Лю-

бое стоящее дело требует от человека поступиться чем-то, иногда даже достоинством». Это уже позиция. И мы исследовали проблему, дабы доказать, что выход все же существует. Опасно, когда это становится жизненной позицией.

Мне кажется, судьба у фильма счастливая, и я рад, что первая рецензия на «Розыгрыш» появилась в газете «Московский комсомолец».

— «Москва слезам не верит...» Так будет называться двухсерийный художественный фильм по сценарию Валентина Черных, который вы сейчас снимаете на «Мосфильме». О чем эта лента?

— После «Розыгрыша» у меня был двухлетний перерыв. Я снимался в роли инженера - психолога Петрова в фильме «Собственное мнение» и продолжал поиски сценария для нового фильма. Однажды Валентин Черных, с которым меня связывает давняя дружба и сотрудничество (я снимался в двух фильмах по его сценариям — «Человек на своем месте» и «Собственное мнение»), принес сценарий.

В первой серии фильма

мы встречаемся с тремя девушками, которые в 1958 году приехали работать в Москву. По-разному складываются их судьбы: одна выходит замуж по любви, другая ищет брак по расчету, а у третьей героини фильма совсем другие взгляды на

личную жизнь. Потом мы с ними расстаемся и встречаемся, как в романе Дюма, «Двадцать лет спустя». О том, как они изменились, мы и узнаем из второй серии.

«Москва слезам не верит...» рассказывает о жизни и о счастье. О будничном в учащемся жизненном ритме, и в суеете которых мы скользим мимо прекрасного.

В жизни героинь фильма много поворотов и неожиданностей, зачастую нерадостных, но хорошего у них гораздо больше... Не надо терять надежды!

Никогда не прогнозирую, каким будет фильм, никогда не снимаю по формуле «дано и требуется доказать», но мне кажется, что в литературном материале есть основа для хорошей картины, которая, глубоко уверен, нужна зрителям. Понравится или нет — это уже другой вопрос.